Самарский мини-фест
актуальной поэзии

ПОЭТИЧЕСКАЯ ЛОГОЦЕНТРИКА

24–25 апреля 2021

—

Литературно-аналитический
портал «Цирк Олимп+TV»

—

Галерея «Виктория»

—

СГОО «Поляки Самары.
«Потомэк» («Потомок»)»

—

БОЛЬШИЕ
ПОЭТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Самара 2021

Куратор мини-феста и выпуска:
Виталий Лехциер

Кураторская команда:
Катя Сим
Сергей Лейбград
Анна Синицкая
Алексей Ларин
Светлана Бубнова
Семён Безгинов

© Цирк Олимп+TV, 2021

Александр СКИДАН

***

как хорошо ходить среди людей
и притворяться гёльдерлином
и об игре миметического желания
повествовать

здесь башня над рекой стоит
и грифель баш на баш
и всегда одышка с прорезью
с прозеленью глаз

31.10.20

***

только вымоешь посуду
никто не помнит ничего
хвала тебе, никто

и опять приходят всякие
никто не помнит ничего
хвала тебе, никто

ты дед пихто
ты помощь неотложная
тринадцать тысяч выезд сложная

хвала тебе, нерукотворная посуда
до страшного суда
вы туда а мы оттуда

в самое вот самое сюда

4.11.20

***

после бани после оперы
к вам приходят опера
и сама собой сдирается
с мандаринов кожура

бестолковая последняя
мандаринов кожура
ой ты часть моя литейная
портупея-кобура

ой ты доля ты питейная
портупея-кобура
здравствуй здравствуй несуровая
в пристеночек игра

после баньки после оперы
все равно куда ни шло
хошь на левой груди профиль осипа
хошь на правой маринка анфас

Анна РОДИОНОВА

***

Отшить слух в скорость шва,), закон.
Болен голосом здесь выращенный в обмен
выучкой рендера. «Здесь» лежит к власти, долго.
Что снято на «взять», за фасадом условия,
двигаясь тошнотой, заново?
Разложимо от тона к тону,
высохнув, выведя ход
волны, « », выслушать —
Чтобы момент мог вернуться
в элементарную речь: глоток
в слух, , счищенный к голове.

***

Власть ещё сомкнута,
но за контур тепла вывели всю эту жизнь:
разминаться в температуре.

Много — как благодарность,
которую некому отдавать
в каждый момент климата,
в момент клише.

Если без сил —
что-то бывает больше них,
развиваясь;

свиваясь.

Сенсор — любой способ цензора,
но это впервые не связано для тебя.

***

Сминаясь ещё и ещё, тяжесть станет игрой:
станет слабей гладкость медиа
дрифтом по способу голограмм

— но вот кто-то надорван.

Что тебя начинает, если тел не осталось,
значащий пластик, оформивший первый
просевший пульс?

Здесь возможно спросить доверие,
для которого нет никого из нас,
в этом направленном, уже тронутом в бег курсе
без налога соматики.

Всё решение — сэмпл, выбор,
первое время, в которое мы не способны лгать,
чтобы отнять иллюзию от ее основных свобод,
сдвинутых через нас.

Геннадий КАНЕВСКИЙ

***

раскалялись и тихо светились,
но, почуяв, что жизнь удалась,
возле станции «красный балтиец»
молча шлёпнулись в жидкую грязь.

там и так-то не очень уютно,
на пустой, на ничейной земле,
где и ветошь, и пятна мазута
подмерзают, как дело к зиме.

по ночам, освещённые тускло —
пешеходный вверху переход —
перешёптываемся изустно,
ибо почта долгонько идёт.

и сползаемся по миллиметру,
те, кто корни пустить не успел,
чтобы снова горячему ветру
дать размах металлических тел.

только надо дождаться момента.
в водокачке вскипает вода.
уголь есть.
пулемётная лента.
ветер с нами — порвёт провода.

вот и города тёмное порно
мечет свет от угла до угла.
слышишь скрип, слышишь хруст на платформе?
это наша взяла.

***

я почувствовал это, когда проснулся — нет контакта —
так, не метаться,
открыть призмы, убедиться, там свет номер восемь —
нет контакта — и «вас приветствует контрольный пункт
ваш текущий статус» —
нет контакта — под куполом параллельные ряды
циррус фибратус — какая разница — нет его, и вот
показываются бледные, растерянные, немые, наспех, наскоро,
не знающие, не постигшие, не приемлющие, фибратус,
нитевидные, вот именно, нитевидное, хриплое, в ужасе.

подлетая, взрослели, привыкали к спокойной жизни,
любили взаимно, оставляли в заложниках и помнили, помнили:
контакт — наша вера, контакт — наша надежда,
да и любовь — тоже он.
ритуал не надо было учить, он был в медиаторной жидкости.
да что там — в крови он был, в молоке,
в фибрах — так вам понятнее?!
это как расходящийся мир сузился до перспективы,
как вселенная схлопнулась до балки под крышей сарая
со свисающей пеньковой веревкой, как музыка —
это-то вам понятно? —
свелась к одинокому звуку свистящего во тьме ветра,
долго мечущегося, не в силах найти себе
хоть одной, завалящей, последней на свете
форточки для игры в трик-трак.

там, в устье всех улиц, на дне всех домов,
под дежурным мерцанием рожков сигнальных,
лежа на дне своих кроватей, одни или вместе,
накрываемы прозрачными волнами времени,
проходя через сгустки сна,
мы будем шептать одно: «нет контакта»,
постепенно исчезая — сначала края,
потом — середина, последними —
большие пальцы и мизинцы раскрытых ладоней,
еще старающиеся дотянуться друг до друга
в попытке соединенья.

Мария МАЛИНОВСКАЯ

***

в самых дальних концах нашего времени
(полуторное членение речи . непрямота)
там где оно больше не идёт

— сложно объяснить но в йемене
до сих пор 3G
не 4G как в других странах

стены более вертикальные чем обычно
вытянутые
(манхеттен пустыни . глиняные небоскрёбы)
пытаются удержать воздух
на весу и дрожат

каждое движение одиноко
и отброшено от себя
на расстояние тела

а как добраться до ближнего
никто не скажет

мы гордимся тем что были первым
центром цивилизации
(счастливая аравия .
возвратно-поступательное письмо)

— скажи тебе со мной не грустно?

у истории нет права на перемещение
есть внутренняя миграция языка
в уже сказанном

он медленно оттуда ускользает
чтобы вернуться другим
но никогда не возвращается

— скажи тебе со мной не

или просьбы верни мне форму
верни отличие а ты приносишь радость
открываешь радость
как немыслимого ребёнка

как ожидание

как расчленённое
членистоногое
музыки

живущее по отдельности

— фото мамы прислать не могу
нам нельзя держать фото женщин в телефоне

а мне нельзя держать фото протестов
но я всё равно держу
иначе как доказать что ты видел
свою мать свою революцию

ведь иначе сам не поверишь
заключённый свободы
которую отмерил себе

— скажи тебе

(переходящий рассудок . внутренняя пустота
занимаемая чужими голосами)

что ты можешь и что я не могу
разгадывать твоё имя
а догадаться до океана
сквозь поверхность

увидеть слёзы в собственных глазах

и оторопеть как дети
встречающие смерть во сне
и тихо её обходящие
чтобы успеть вернуться

и последнее . быстрее сказанного
волна того что хочется сказать
и замолкаешь
глядя сквозь другого

———

опиши мне остров сокотра
ведь не получится
лучше я опишу тебе остров сокотра
ведь я там не бывала
и моё воспоминание о нём
ещё готовится ещё письменно ещё устно

Владимир КОРКУНОВ

***

бу тебя есть лети
лети прыг прыг
бубубу

первый вопрос о детях сломался как каблук
…
дочь мертвая родилась
…
она всё билась рукой туда ногой сюда
двигалась постоянно
…
я маленькая [153 см 41 кг как сказано на сайте]
сил во мне как у воробышка
…
легла на живот а она в пуповине запуталась
…
я говорю что хочу уйти
что пришёл только поговорить
постой — говорит — дай сделаю хоть массаж
ложусь на живот она гладит мою обнажённую спину
я почти не чувствую её рук
она невесома маленький ангел 40-ка с чем-то лет
щиплет воробьиными клювами пальцев позвонки и лопатки
и что-то шепчет себе

бу тебя есть лети
лети прыг прыг
бубубу

я бросаю корм её рукам грею птицу в объятиях
прошу как можно скорее обратно надеть оперение
ведь за окном такие холода

PS752

…и когда самолёт клюнул землю
вызревшие сердца сорвались с яблони тел
падали | падали | падалицы
лица размазанные художником по холсту земли

кем была дочь рыбака на фото у борта —
в капроновой сети мессенджера за полчаса до трагедии
вышедшая кровавой пеной из рыбьего рта?

я верю | ты — байт жизни
ушедший в сердцебиение сети
и отзвук твоих слов ещё звучит в кнопках смартфона

[и-т-ы]

бродишь в поисках тела между обломков чужих тел
сломанная насквозь —
под пепельной епитрахилью

кто-то обрезал линию жизни —
и половина ладони лежит на земле | сжимает крик
упавший вслед с треснувшего неба

| крик матери и её крик | идут по мосту сират |
| держатся за сгорающие руки | крича |
| обнимаются криком |

пока не кончится моноэфир — и тысячеглазый бехолдер
не улетит смаковать реалити-шоу
новых (авиа)катастроф

Карина ЛУКЬЯНОВА

***

Теодор Курентзис в одном интервью говорит
о женщине, каждый день приходящей
на кладбище для нацистов
ставить масло, молиться, чистить могилы.

Важный момент — это гречанка; в этой деревне
её изнасиловали,
а детей убили.
«Она безумная. Долго лежала в коме, потом проснулась
и начала делать это» — сказали ему.

Тут можно вспомнить о тексте одной поэтессы,
не повлиявшем на этот, но разницы нет.
Далее по закону жанра стоит сделать
эстетический поворот, стилистический ход,
но эта часть поэтической ткани останется старой.
Можно закрыть.
Оговорить, что этот текст
не является пропагандой насилия и нацизма?

«…И она обернулась, смотрит мне в глаза и говорит:
«…Я это делаю, потому что я знаю, что в Германии
есть матери, которые не знают,
где находятся ***свои*** дети»

«Человек, — говорит Курентзис, —
аннулирует эстетические разговоры
и идёт на цель;
[…] человек, который использует другую логику,
чтобы понять чувственность вещей»

***

Когда под его ногами среди выбитой земли
остался лишь передвижной обрывок
копировальной бумаги,

он решил чертить на ней карту
собственным телом.

Great escape? Нет, погромщики настигают каждое утро.

Уязвимый, суд задаёт вопрос:
куда падают вслед за падением?
Повторите маршрут.

Сколько раз возможно услышать,
а потом, чтобы выжить, забыть.

Те, кто учили беспамятству, знали:
с кожи можно прозрачность содрать и во сне.
Но он обманул их:

на целлюлозе не различить надрез и черту.
Искажение или погрешность —
им оставалось неясным, просто ли он лежал
или был уже мёртв.

На правах рекламы:
[поэтический текст — удивительный
супермаркет метафор насилия]

Где здесь некто, кого он передвигал с собой,
удерживал в голове? Вновь прорезая и доставая
сажу саднящих ударов, чертил собою всё дальше.

Тело, лежащее на бумаге — не вес земли под ногами,
но уже кое-что.

Представляете, сколько весит
некое безусловное множество?
Можно запомнить:
они крепко стоят на ногах.

А вес прозрачной бумажки?
Истончающий, вот это всё? Я забываю

Ирина КОТОВА

невыносимое желание бегства/ голова на подносе медицины

1.

голова на подносе или поднос под головой —
мысли никогда нельзя расставить
в правильной очередности
поэтому
родовое дерево ирода никогда не отцветает

в день счастья
пациенты по whatsapp
присылают портреты сталина

2.

после скоропомощного дежурства
ствол новогодней ёлки закапывают в ящик с песком
мертвому — дают есть
за ночь у ёлки вырастают побеги
их срезает секатор будильника
ровно в шесть утра

3.

неприятный/неопрятный спинномозговой
холодок паперти —
работа
если паперть становится ртом твоего ребёнка
ворованные в чужих садах орехи
уже не гремят в карманах

4.

белые халаты конвульсивно дергают себя
за марионеточные нити
вопросительно изгибаются
в запрещённой фразе
о лекарстве
они — орудия уничтожения человека
крепкой властью
ненависти

5.

вначале — убийства лягушек и крыс
потом — расчленение трупов крымом
будто жизнь состоит из простых смертельных
                болезней животных
за которые — не платят
страховые компании

6.

подделка медицинской документации
смотрит в клюв мертвой птицы
как смерть — в зеркало

7.

негативный/нарративный поток болезни
(как общее бессознательное)
пахнет помоями/потом немытого
если переходить его вброд
на середине — сносит с ног течение выгорания
мозг превращается в пластик
пластик — любить не может

гены самосожжения свободы равенства братства

ты — типичный предатель родины —
говорит мне лола —
почти террористка
как ты стала предателем родины —
спрашивает племянник
из-за тебя мы не можем ничем гордиться —
злятся коллеги

мой прадед был террористом-народовольцем
его сестра сожгла себя пламенем
керосиновой лампы в казематах
в знак протеста против рабства
прадеда заковали в кандалы отправили
в донскую станицу
они были первыми жертвами свободы равенства
и братства в нашей семье

каждый раз от запаха керосина
во мне случается вспышка короткого замыкания
включаются стартовые лампочки генов
самосожжения

позывные от них
скользят точечными ударами азбуки морзе
по целлюлитно-цинковому обесцвеченному телу
памяти

я всегда чувствую запах керосина
если знаю —
от носов моих ботинок до войны
всего двести километров

Михаил БОРДУНОВСКИЙ

***

Вот: купить, например, соду — впервые в жизни; или
геометрическая фигура, кирпичная кладка
(закрашено граффити), тень белой птицы,
фраза: чтобы я потом от стыда не умер;
деформирован позвоночник, и ломкие плечи стянуты
двойной верёвкой мыслей и контр-мыслей. Изменник.
В жёлтом облаке дыма город уходит на север,
паспорта дальнобойщиков, ксивы ментов у него
в нагрудном кармане, Вселенная
нам ещё нарожает чистых вещей:
обрезки бумаги в трудной жаре над Москвою,
георгиевские кресты Смоленска и Бреста,
всеобщий трамвай, разрезающий травы Урала,
лошадь. Стакан. Рваные липы, туманы. Salve. Трапецию
в школьной тетради. Случайный страх смерти
от остановки сердца в промышленном городе. Руку
возлюбленной — омерзительную. Очки. Палки
для скандинавской ходьбы. Что ещё?

Бесконечно падают семена-вертолётики в шумном районе,
невдалеке от станции.
Фрукты в торговых лотках, соревнующиеся дети,
полиэтилен. Рыба гниёт с головы.

Кончено празднество полночи, день наступает.

НОВЫЙ СВЕТ

Допито последнее солнце. Редкие реки
возвращаются по домам. Мы трижды
входили в облако сна — туда и обратно,
и снова; силясь понять — кто привиделся нам?
Давно мёртвый школьный учитель? Действительно, кажется
он, с бородою редкой. И в дикой траве —
всё — оставшееся нетронутым — только в дикой траве…
Странно: я здание это узнал, это дом наш.
Нет, институтский корпус. Нет, не сбивай меня. Отклик:
в лязге дикой травы я забыл твоё имя, забыл отвернуться, осёкся,
с трассы сойдя исчез на ничейном неупиваемом поле.

Юрий БАБЕДИНОВ

Инструкция

гор нт
  изо
    термическая
      лента Мёбиуса
не вставишь но и вынимать незачем

проще сразу собирать вокруг пулемёт

(отзыв)
провал плохо зафиксирован
спотыкаюсь

(отзыв)
теплей не стало
repeat

(отзыв)
дети установили на гражданский и обволокли ногами

***

лезвие похода
в ночь по сохранёнкам
каскадом ссылок на импульсе
до светлого киева

ямщик в нейронном янтаре
в глухую степь протягивает руну
фолловит соловья-инфоцыгана
введите код от серебра дружины

степь кириллицы
подмерзшая телепатия
выставка воздуха
перед боем

Семён БЕЗГИНОВ

***

Это не геноцид, это то, куда нас привели наши возможности
Секта - вот лучший способ спрятаться, когда одно
Святы те, кто веруют, веруют и верят, что день будет наступать за днём, верят, что господу и день,
и каждый день, не покажутся просто днём.
В этой комнате было и оружие этого мира, и все бессилие этого мира. Но ни одна из этих вещей не помогала.
В каждой из них был лишний песок, слегка не хватало селедки, отвратительно пахло хреном, отчим, если уж насиловал, то в-52 волос слишком тактически не избирательно насиловал выстроил систему ПВО СССР
«Я ебанутый, ебанутый» — орал жир с человеческих ладоней на поручнях эскалаторов
Вырваться из связей, когда знаешь уже все связи — кричал сальник повстанческого корча
Повстанческий мусульманин так и не досмотрел мангу
Просто праздники не должны своего конца — просто конец должен не кончаться, а становиться
всё более и более разнузданным
Вырваться из связей, когда знаешь уже все связи - кричал сальник повстанческого кринжа

Извини, что у меня есть тело
Я не просил, но мне выдали, как автомат в военкомате

***

Надо простить тех, кто рефлекторно выходит на улицы, когда на них жарит пирожки ОМОН

Зерно протеста слишком сырое//Гонится за кручёным боке// Не считает количество станков в стране

Ритуальные изгнания поэтов диктатором, ритуальные обличения диктаторов поэтами

Свет убивает плёнку, матрицу, чтобы остаться осязаемым долго — ритуальное позже придумают люди, а сейчас это движение Мира

Протесты или отсутствие протестов — голос Мира, исключающий человеческую волю

Рефлекторное ожидание чуда от любой рациональной смены оптики, вода испаряется из стакана, и однажды диктатор умрёт, поперхнувшись этими каплями

Ритуальный оргазм: «А наконец-то мальчика убили»

Вещь, которая отказывается от ритуального, не лишается социального контракта на право коммуникаций, а просто перестаёт существовать в ритуальной картине Мира//Щебечет камушком в окровавленном кеде// Раздувается неведомо, подспудно, телесно ощутимо давлением водяной линзы под всё тяжелеющим зданием (и нарывает в период протестов)

Ритуальные протесты — время коротких знаков

Вот вопрос — как мы, не ощущая камушков тропки, прошли путь от тяжёлых налогов, диктаторов, избитых мальчиков до жертвенного заклания

Путь от осознаваемого до карнавального не становится для каждой вещи трудным, сколько бы не было стёрто Миром вещей

Наверное, я так часто читаю о протестах, чтобы почувствовать, как меня правильно убили

Как долго будет ощущаться смерть тела теми, сделал это сейчас. Станет ли связным для них Мир после?

Рефлекторность ритуальности — способ говорить с Миром, или уходить от вещей?

Вяленые карпы советских дач объявили войну пивным мужичкам во имя смерти всех рыб

История всяк хороша, чем якобы не завершается, скелетом рыбным или человечьим

Что будет, если изобразить несуществующим всё, что порождает насилие?

Удочка встаёт на сторону рыб и вспарывает ярёмную вену рыбака

Вещь объявляет врагом каждый винт, даже тот, на котором держится смерть

Поэты вашей ориентации

И помните — предавать Родину нужно по субботам, по одной ложечке в день

Григой БИТНЕВ

***

Тьма готова к снегопаду:

В кущах страны гуща тучнеет:
Цап-царап.

И смерть красива — спокойствие —
как мертвенно-белый неприкасаемый снег.

Солнце дождётся, пока мы поймаем момент
— оглядимся, поделимся взглядом, примем возможность.

Выставка брызг как ветер эфира.
Крытая боль порешала. Сбоят формулы.

Не уверен, что кто-то поймёт —
Но когда было иначе.

Снег всех укроет.
Солнце дождётся.

Полицейское:

«Очевидность — лучшее оружие
против насилия».

Семён Безгинов

Крики.

Значит речью не вышло.

Лужами злоба, ручьями кровь.

Заметаю следы рекой.

Кандалы управляют рукой.

Все желают покой.
Но другой.

Дышу.

Воздух в уши втирает звук.

Звук вселяет ужас такой,
что срывается плёнка
и ноздрями спотыкаюсь о запах.

Хапнул воздуха этого:
брови держат глаза,
только зубы медленно ходят.

Языку за оскал не выйти.

Ласка и нежность сильнее.

Но грязь им не верит.

Елена БОГАТЫРЕВА

26 апреля

вены новых коммуникаций не приводят к образованию
новых смыслов
кто-то ошибся в аналогии с кровью
поступают лишь новости
назвать ли это кровообращением
немцы много работают
платят за дорогую медицинскую страховку
американские безработные идут на Белый дом автопробегом
сакральные символы не дремлют
Трамп указывает на солнце
спасти больше некому
белые медведи тут как тут
открывают российские достижения
военные учения в Арктике
приготовление праздника
новости уточняют статистику заболеваемости и процент
смертности
новые койки ждут своих пациентов
военные помогают
новые госпитали
производство масок налажено
двадцать шестого апреля
ветер разносит пыль над молчаливыми городами
кукла в детской коляске остается навсегда на экране
что стало с девочкой
картинки до и после взрыва реактора
кукушка не отвечает
это уже было
на фресках нового храма проступает нечто рукотворное
группа экзальтированных женщин венчает иконостас победы

А завтра

Анне Гальберштадт

мойры попали под сокращение
харон заболел пневмонией
остальные на самоизоляции
заменить некем
порядки другие, если это порядок
каналы отечественного ТВ не решают проблемы
никто вместе с Орловой больше не поет марш энтузиастов
никого не радуют скидки и парад победы
Голливуд отдыхает в прямом и переносном смысле слова
слова не выносят новостной ленты
редкие прохожие смотрят на тебя напряженно
человеку нужен человек читается как
вирусу человек подходит
не подходите ко мне на расстояние 1,5, лучше 2 метра,
совсем мне не подходите
мир теряет горизонт событий
человек вслед за богами уходит со сцены
картина не ожидали

Светлана БУБНОВА

***

Лене пять лет и белая кровь засохла на простыне
больно играть и ножка куклы опять спотыкается
Лене пять лет а брату двадцать четыре
скоро она выйдет замуж

Маша таскает ведра с нефтью отца
бьет палками пьяных гостей
умывается и прячется под печку
зарываясь в волосы матери

у Кати есть младший брат и сладкий подарок
отец запрещает стричь ее медные косы
она не актриса а мать. Катя на севере
пытается прокормить семью и дать мужу образование

<>
der Fluss aus Hönig und Salz fließt
zwischen Scheehügeln und altem Gras
in Bergen kommt der Mensch zur Welt

***

прорастание
из дыхания в спертое я
из толпы вызревает желтое
похожее не совсем на
между заколками-лицами
пролегает тень

оторвавшийся палец возымел страсть
власть неприступна что ты сделаешь человеку
что ты смешаешь человека с кожей
плотородная грудь самбукуса
качается над утопленником

Алексей ЛАРИН

1.

В нашей комнате — береговой мусор:
Полипы, водоросли, ракушки…

Однако от прикосновения
Все обратится в блики
На иероглифической
Пенной письменности океана.

Просоленные артефакты
Случайно роняют ангелы,
Похожие собой на сбой зрения.

У них огненные жабры,
Вместо языка — предметы и процессы.
И дышат они — а кажется нам
(Что мы асимметричны,
Что есть начало, и есть конец).

О чем шумит чрево раковины?
Не шелест ли крыльев оттуда доносится?
Или в спирали кальция возвращается
собственный слух?

2.

Солнце
Проникающее внутрь зрения
Ты прикрыла крылом

[ ] — на что
Я отвечу (падая сквозь траву) —

Кожа несла отпечатки
Границ и расстояния
Никогда не являясь
Ни тем ни другим:

Свет проникает в тело
Оборачиваясь теплом
Которое вновь излучается
Навстречу своему
источнику

Ты воплотила этот момент
[Происхожденье тепла]
Наполнив его пространством
Собственного голоса

(К нему все ещё стягиваются корабли
Отягощенные памятью о «войне»
Сквозь океан шумящий [за]бытием)

Твоё дыхание

Предвещает
Прикосновения

Сергей ЛЕЙБГРАД

***

читал я блока с яблоком в руке
собери мою волю в гулаг
старые яблони с ампутированными ветками

за изменение родины
великий пост великий твит
великий лайк
и великий срок

это не твоё собачье дело
это дело врачей

день повешен на повестке

лунная соната биткоина

сделано на мёртвую нитку в холодной точке
но висит на честном слове

победа над великой отечественной войной
одна шестая часть чуши

у этих слепых консервативные взгляды
а эти глухие распространяют слухи

как у тебя дела
как у тебя уголовные дела

гул времени
гугл времени

в каждых сутках есть доля суток

своя кость ближе к горлу
ради жижи на земле

в говне и в гавани
в гаване
в мелкодисперсном водном тумане

социально близкие сети
изношенные социальные сети

ребёнок в памперсе с собакой бежал по просеке к реке

орда пленительного счастья

не мешайте жить мертвым

***

территория независимости

шестьдесят квадратных метров на шестом этаже
и пять соток около оврага
по ту сторону окна россия

каждую ночь снится аннексия
чувствую себя крымским татарином
жду незваного гостя

Виталий ЛЕХЦИЕР

Токсичное действие неучтённого вещества

расползается, свёртывается комочками
настигает, как газ, газовым облаком

мстит
в холодных спецприёмниках

припаркованная машина шевелит клешнями
преднамеренного ареста

запланированные задержания
воскрешают память тотальной войны

солидарность
звучит в наушниках тех
кто переходит улицу
на белый свет

цитируя Элюара
раздавая друг другу натуральное молоко
достоинства

нам оппонируют бивни
табуны *экстремистов порядка*
анонимные служители культа
погромных спецсредств

мрачные камеры, железные двери

невидимое запускает снаряд

сравнительный опыт заключения
спать в кофте, сидеть в куртке

#надоел!

страх был, когда я еще не знала
что меня ждёт
а после этого страх исчез

скромный житель выглядывает из шкафа
на слайдере, ищет утраченную повседневность

открытые шлюзы наслаждения для вождя
классификация палачества

бухгалтерия жертв
начиная с Ивана Грозного
галлюцинаторный государственный враг

парень из Тиндера
Обама, нашёптывающий из рюкзака
в машине ФСИН

перед приговором ты начинаешь планировать каждое действие записывала видео инструкции детям, маме, как пользоваться счётчиком оплачивать, оставляла голосовые инструкции чтобы они не забывали мой голос

284.1 УК РФ

лайфхаки от арестантов, приветствия

…любят это делать в гостиницах
помазать на полотенце
.....

обессиливаешь …

колония для первоходок
за ретвит шутки

ФСИН рекомендует брать с собой тёмную одежду
страшнее всего спорить с родственниками
«мы всегда к этому готовы»

В стихотворении использованы фрагменты из интервью независимым СМИ Владимира Кара-Мурзы, Анастасии Шевченко, а также задержанных на протестных акциях 23 и 31 января 2021 года

Катя СИМ

1.

О треугольник о полукруг
Это песня мужских ягодиц
Я зашиваю ласточкин дом:

где-то мужская родовая дыра
чистотел я обернулся красивым вороном
как хотел

Выходи на ветреные полы
Скалы мясной руды
Так тяжело, что одна
нога
Переносится через дом

Как рассказать тебе, что пакет
Форма дерева поплавок раннего узнавания смерти

Хлоп не-вынужденная нора
Оператор собранного мешка

2.

Маленькая Марта дружила с чайником
Её понимала только бабушка
Шарики нло это дельфины говорят

Могила рот
И дом, и сковородка
Наклонены к воде

Выпадение сдерживают трусы
Заплатка озоновой высоты

Александр УЛАНОВ

***

Вишнёвые косточки — можно в реку. Точки на строках волн. Озадачивая танцующих серебряных рыб — и опьяняя их мякотью. Отмечая течение. Вода принимает дерево, а на асфальте это действительно кость. Отдельно от нас. А пространство ночного окна — втягивающий колодец. В нём исчезают не только косточка и усилие броска, но и взгляд. И человек. Разбуженная косточкой, ночь втекает и охватывает. В этом её ответ. И наш возможный ответ – бросить туда уже не косточку, а себя. Встреча с ночью — жизнь в ней. Промахнуться в ночь — быть не собой, не быть собой, не быть. Боль от удара и пыльный угол. Но — проба пути, маленький заместитель, такая же лёгкая, хрупкая, прочная, многослойная, живая, обещающая тихие деревья, падающие лепестки, мягкие вишни, косточка летит снова, теплее, точнее, подвижнее и безнадёжнее звезды.

***

голова на плече не голова на плечах
хорошо потерять потому что и есть найти
если помнишь чужую дверь то она твоя
потому что не в месте а вместе сбывается ночь

иглы локти со всех сторон ключи(цы) воды
соберемся собраться под солнцем ночным загорать
вспомнив холодным потом привычку ждать
потому что есть существенно больше нет

обещание честностью равное тишине
вглубь бумаги крапчатой светящейся медленно уходя
не привычкой тебя ближе вдаль отправляя тепло
потому что будет тебе за тебя с тобой

Олеся ЧЕГАНОВА

1.

Эти стёкла не прозрачные
Чьи-то руки постоянно касаются рам
Ещё там следы ото льда огня и
Рисунков тёплыми пальцами
И подрастающие дети
И шёпот
И крик
Обещания
И оправдания после них
Стёкла закрываются раз в сутки
А по кирпичам идут трещины каждый час

2.

На моих пальцах практически нет кожи
Во сне каркать воронам, что я знаю,
почему они объедают мёртвое
Пламя, обжигающее, но безвредное
Стоишь, стоишь
И не горишь, что бы ни делал

Дни, которые ты уже жил
Всегда точные часы на теле
И много воды

Поддерживая разговор, не говорить
Мотивация начинается с ничего не открывающих
острых ключей

Александра ШАЛАШОВА

***

финрод лежит на тряпках испачканных ржавчиной охрой
открывает глаза непривычные к темноте
видит луну белёсую над незамёрзшей рекой
блёклые звёзды над кромкой леса
тогда финрод не слышит стонов мёртвых друзей
тогда перестают нестерпимо болеть виски —
он хочет вспомнить имя этой реки
текущей не дающей ему уснуть
потому яуза или сирион всё едино
неживая вода с железистым запахом
завтра поднимут проведут по белому коридору
скажут ладно проваливай впредь гляди
не ходи не стой не пускай мыльные пузыри
финрод спустится по ступенькам в ледяной корке
к самой набережной заново ощущая тело
вниз посмотрит заметит тёмные пятнышки
долго-долго шла у кого-то кровь носом
всё закончиться не хотела

***

как у нас после сорока лет голоса становятся одинаковые
скол выщербинка
неискреннее веселье
интонационная конструкция номер семь
какой он отличник!
(он не отличник)
здравствуйте я ищу репетитора для дочки двенадцати лет
здравствуйте сын тёмочка лодырь а егэ подступает
я утешаю заговариваю порезы
никакой разницы
шероховатости треск
недостаток эстрадиола
сушит гортань
давит на сердце
где была завязь —
там необратимое
медленно угасаем
спеть не можем ни снегурочки ни людмилы

Александр ФРАЛЬЦОВ

Сокровища моря

мы плаваем в море мы плаваем в море
киты с голубыми глазами
моллюски
песок где не просто песок
а ловушка на мелкую рыбу
плыви пучеглазое чудо
здесь то что ты ищешь
что каждого ждёт
этот ужас потери контроля
и не шевельнуться уже лишь смотреть как тебя
пожирают сокровища моря
как мерцают сокровища моря
как мерцали как будут мерцать
и всё та же волна пробегает чтоб берег накрыть
что когда-то качала идущие к Трое суда
усыпляя читателей Гнедича
там где ни моря ни солнца

мы плаваем в море затем что входя в его воды
касаемся вечности
что наши мелкие жизни
как реки впадают в него
и его не меняют
и это само по себе позволяет уже
не смотреть на полшага
не думать о том как отмстить неразумным хазарам
троянцам ахейцам и чуть не сказал печенегам

nintendo

лицом я выскочил из шляпы трав
где мне стоять на солнце нелюдимом
про что урчит вагон и млеет мох
то служб жужжание
цензура
на пении сверчка
я всё прошел железного кота
ссадил в коробку
а кто внимает тот и вынимает
так и здесь
чтоб в стену говоря
наполнить города горохом

проходит ящик через плоть
и вжух и вжик

за кем шпионил тот и провожает
спокойно спи
не знаешь до конца
как мебель переносит через пропасть
в конце строки монеты как глаза
скорее вправо жми теперь пригнись
и ковш над головой
проходит

хорошо что ты
не знаешь физики
а значит не обязан
ей подчиняться

Николай ВЕТЛИЧКИН

***

Сидели в поле под берёзой Чапай и Петька.
Беседовали о судьбах пролетариев и Анкином тазе.
Тут внимательный Петькин глаз уловил:
«Василий Иваныч, а ежели нас кто приметит,
Берёза-то белая!?»
— «Не дрейфь, молодой» — отвечал начдив — «Наступит пора,
Когда все деревья зардеются красным цветом
Знамени общей победы над проклятущим капитализмом
И будет это нашей и только нашей заслугой.»

Текли ручьи, потом лили ливни, потом солнце пекло папаху
Стекало за шиворот, по животу, по паху.
Точили лясы, двигали по квадратам картошку
Пили берёзовый сок и водку, всего понемножку.

После сбылось
Покраснели берёзы, дубы и клены
Только Петька остался, как был, зелёным
Действовали жёстко, конные налёты, расстрелы

А после всё побелело.

***

Выходи аккуратно — там только снег,
И пугающе абсолютное никого.
Будто скатерть спящего лешего вытащили и раскатили
по полю озорные минусовые градусы —
Такие у них радости.
Развесили на осины столовое серебро
И над речкой разбили все зеркала, окна, люстры и примусы.

Слышишь, где-то ещё гуляют, ищут чего стащить;
Видишь след — где-то ещё гуляют, ищут чего сломать,

Вздумаешь спать — этим чем-то и будешь ты.

Ярослав ЗАЦЕПИН

Мартин Скорсезе

Я избиваю учительницу на ринге.
Ринг это, кстати, метафора.
Обида за правду, не отменяет правды.
Обида это бренд.
Цвет кожи важен, когда выбираешь диван в гостиную,
цвет рожи гостя может не сочетаться с диваном.
Когда Мартину Скорсезе было сорок,
Ему ещё не было сорок девять, но уже было девять.
Учительница может гордиться мной за то, что я сильный.
Мартин Скорсезе может быть метафорой на обиду или цвет гостя,
но не может быть метафорой на режиссёра,
потому что я считаю это банальным ходом.
Я задумал этот текст именно таким,
Все интерпретации имеют право только на существование,
Но не имеют права быть этим текстом,
Потому что, я задумал этот текст именно таким.
— Она была хорошенькая?
— Недурна.
Но уже это было большим комплиментом
для обладательницы отвратительных мнений.
В падающем самолёте мнения казались крыльями,
но самолёт падал из-за пилота.
Ты тоже хочешь дать ценное указание?
Если да, то выходи на ринг,
Если нет, то самолёт точно не будет падать так,
как это задумал ты.
Космос выходит на компромисс и соглашается бить тебя
по твоим правилам.
Насилие это нежеланный приз,
Но победителей не бывает без проигравших.

***

Ха-Ха-Ха

Ха-ха-ха, я хочу саморазвития,
Хи-хи-хи, я хочу быть участником,
Ой-ой-ой, а что тут вообще происходит?
Бля, бля, бля, это всё абсолютно неправильно!

Я популист, это значит — я травоядный,
Без мата, без провокаций,
Цивильное шоу для молодой богемы,
А изредко матершинные прикольчики для барных разгулов,
На этом мой андеграунд — всё.

Поэзия это леденец в красивой форме,
С идеологическим расколом,
Поднятый с злопамятной земли
На нём бессильные слюни стариков,
Прилипшие волосы фанатиков,
Которые бились об леденец темечком
Не зная как ещё можно быть заметней.
Леденец тускнеет на фоне других чупа-чупсов
Но мы всей страной продолжаем его сосать,
Мало кто находит силы не сплёвывать
а глотать через рвотные позывы,
через слёзы от едкого запаха,
Но никому, не дососать весь контекст до палочки
В которую потом можно свистеть,
Ведь эта палочка флейта невыраженного актуального,
Флейта для тех, у кого после сосания леденца
Остались рецепторы способные уловить действительные,
Тонко разделяя на объединяющие всех нас — вкусы.

Я больше не хочу сосать,
И не могу притворяться что не пробовал леденца на вкус,
Так что, в изящных формах и интеллектуальном кодировании,
Я вижу лишь мемы напрашивающиеся на лайк,
А настоящая поэзия страшна и безрассудна,
Она не укладывается ни в форматы, ни в голове,
Настоящая поэзия это настигающий спящих пожар.
ХА-ХА-ХА!

Матвей САМСОНОВ

***

<пара красивых слов/>
<ещё пара красивых слов/>
<ожидаемая болезненная метафора>
<полушутка про холодные руки/>
<печаль>
<причина печали>
<снова разбитое сердце/>
<принижение себя/>
<несоответствие/>
<жалкий намёк на суицид/>
<конец причин для печали/>
<далеко не конец печали/>
<конец метафоры/>
<непонятная метафора/>
<клише/>
<рифма к слову клише/>
<отсылка к моим фетишам>
<чувство превосходства из-за правильного ударения/>
<что-то про шею/>
<снова отсылка к холодным рукам/>
<оборванная концовка/>

Руслан ИВАНОВ

***

Ты как серп, спрятанный под диван —
холодный, металлический я.
Жаждущий света и нескошенной травы,
Мечтающий о соке жертвенного одуванчика.
Выкованный из плоти и крови,
Тонешь в море бесконечной пыли.
Подошвы несут новую грязь в твоё царство,
А ты ей рад.
Всему, что не пыль — рад.
Всему, что станет пылью, но сейчас не пыль — рад.
Разговаривай с обрывками трав, влажной землёй,
Каменными частичками улиц,
Но они молчат.
Их голос держит тоска по дому,
случайная, но вечная печаль.

Ты как серп, спрятанный под диван —
тихий, молчаливый.
Жаждущий тьмы и искусственности фонаря.
(Когда же меня достанут)
Даже сорняк вырастает к солнцу и обрывается,
А серп может только сточиться
о что-нибудь настоящее.
Нержавеющая сталь как приговор бесконечностью.
Остаётся надеяться на то, что дом будет заброшен,
Диван сгниет как предрассветный сон,
Я весь зарасту тобой
(самой прекрасной из трав)
И спрячусь навечно там.

2. Сфера

Когда будет плохо, представь человека в сфере.
Я, до сих пор в это веря,
Представляю боль в корке арбуза.
Камень в желчном пузыре.
Опухоль в корке мозга.
Сердце в сражении с коркой планеты Земля.
Притяжение снизу, давление сверху —
И все это должен выдержать маленький сгусток мышц
в груди полной гелия.
Мы все надуты гелием.
Когда-то нас привязали к запястью,
Чтоб мы не улетели.
Несли по площади.
Дети вокруг завидовали и очень хотели такой же.
Нас несли в комнаты и палаты.
Сфера в больничном кубе.
Было сложно представить сферу больше этой боли,
И мы сдавались —
Сдувались.
Случалось, кто-то высасывал из нас жизнь
И высоким мультяшным голосом выплёвывал всё,
что было внутри.
Попытка развеселить, провальная.
Бывало, мы ещё в пути обрывали нить
И неслись, неслись, неслись по тёплому ветру.
Никогда не видели боли,
Никогда не выдумывали сферы вокруг человека,
которому плохо.
Только летели и за секунду лопались
В атмосфере.

Ксения КОВШОВА

***

три птички
сидят на проводе,
смотрят на круги на воде

одна из них видит концентричность,
другая — всеобщую презумпцию вины,
третья — себя,
и все они правы
потому что на самом деле
нет никакого «на самом деле»,
есть лишь квантовая суперпозиция птичьих взглядов
(по правде говоря,
нет даже никакого провода
и никакой воды,
но это уже совсем другая теория)

один мой знакомый музыкант
любил говорить, что жизнь есть колебания струн,
хотя и не был теоретиком астрофизики;
один мой знакомый теоретик
любил говорить, что музыка — чушь,
не испытывая при этом особенных колебаний

когда же они оба, наконец, взлетали,
вибрации провода за их спинами
рождали бесконечное множество новых кругов
на бескрайней многомерной глади
пространственно-временной канвы

***

Переливались радужные блики,
миры как континенты дрейфовали
по выпуклым границам пузыря —

заря и лодочные станции Венеции,
свинцовый меч и угольное сердце мака,
совиный глаз и
грозовое небо —

о дивный новый мир,
ты не был
ни миром
и ни новым;

ты себя не выдал
случайным словом не по листу,
но обнаружил вкусом
плесени во рту
и тяжестью под солнечным сплетением, если засмеяться,

ты хрупок.
Лопнут сферы прежних симуляций
как тысячи нейтронных звёзд,
их матрицы ответят сбоем,
и всё окажется рисунком на обоях, —

так новый день придёт
предельно прост.
вот стол.
вот чай.
вот вечер
по-февральски длинный.
вот ветер
седые искры гонит в темноту.

железные жирафы исполины
склонили головы в порту.

Александр СКИДАН (1965, Ленинград) — поэт, критик, эссеист, переводчик. Слушатель Свободного университета (1989–1992). Оператор газовой котельной (1985–2002). Автор поэтических книг «Delirium» (1993), «В повторном чтении» (1998), «Красное смещение» (2005), «Расторжение» (2010), «Membra disjecta» (2015), «Контаминация» (2020), сборников литературно-критических и теоретических эссе «Критическая масса» (1995), «Сопротивление поэзии» (2001), «Сумма поэтики» (2013) и «Тезисы к политизации искусства и другие тексты» (2014), «Сыр букв мел. Об Аркадии Драгомощенко» (2019), романа «Путеводитель по N» (2018). Переводил современную американскую поэзию и прозу, а также теоретические работы Поля де Мана, Дж. Хиллиса Миллера, Жана-Люка Нанси, Паоло Вирно, Геральда Раунига. Лауреат Премии Андрея Белого (2006), стипендиат Фонда Иосифа Бродского (2018). Стихи переводились на множество языков и включены в различные антологии. В 2008 году в США в издательстве Ugly Duckling Presse вышла книга стихов «Red Shifting». Участник рабочей группы «Что делать». Редактор отдела «Практика» журнала «Новое литературное обозрение» с 2009 года. Живёт в Санкт-Петербурге.

Анна РОДИОНОВА (1996, Нижний Новгород) — поэт, исследовательница литературы и медиа, переводчица. Окончила филологический факультет Нижегородского государственного университета с бакалаврской работой о поэтическом тексте в цифровой среде и магистерской диссертацией о концептуализации техники в неподцензурной поэзии. В настоящий момент — аспирантка школы филологии НИУ ВШЭ. Поэтические тексты публиковались в альманахе [Транслит], на литературно-аналитическом портале «Цирк «Олимп»+TV», на сайте «Полутона» и платформе syg.ma; переведены на испанский язык. Эссе, статьи и рецензии публиковались в журналах «Грёза», «Воздух», «TextOnly», «Stenograme» и др. Вошла в лонг-лист и была отмечена специальным упоминанием жюри премии Аркадия Драгомощенко (2019), лауреат шестой премии АТД (2020). Участница рабочей группы онлайн-издания о современной поэзии «Грёза» и издательства-лаборатории «Красная ласточка». Живёт в Нижнем Новгороде.

Геннадий КАНЕВСКИЙ (1965, Москва) — московский поэт и эссеист. Закончил МИРЭА, работает редактором журнала по электронике. Публиковался в журналах «Homo Legens», «Воздух», «Волга», «Знамя», «Новый берег», «Новый мир», «Цирк «Олимп»+TV», «Октябрь», «Урал». Опубликованы шесть поэтических книг (среди которых — «Небо для лётчиков». — М.: АРГО-РИСК, Книжное обозрение, 2008; «Подземный флот», — NY: Ailuros, 2014; «Не пытайтесь покинуть», — Киев: Paradigma, 2020) и книга избранных стихотворений «Сеанс» (М.: ТГ Иван-Чай, 2016). Участник нескольких поэтических фестивалей в России и Украине, поэтической программы арт-биеннале в Салониках (Греция), публиковался в антологиях поэзии России и США, в коллективных сборниках. Стихи переводились на английский, итальянский, венгерский, украинский и удмуртский языки. Победитель Московского поэтического слэма (2007, в паре с Анной Русс). Лауреат премии «Московский наблюдатель» за заметки о литературной жизни (2013), независимой премии «П» журнального портала «Мегалит» (2013), премии журнала «Октябрь» (2015), специальной премии «Московский счёт» за книгу «Сеанс» (2016).

Мария МАЛИНОВСКАЯ (1994, Гомель, Беларусь) — белорусская поэтесса, переводчица, литературный критик, редактор, пишущая на русском языке. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького, магистратуру Института филологии и истории РГГУ. С 2014 по 2019 — редактор отдела поэзии портала «Литerrатура». С 2021 года — соредактор литературно-аналитического портала «Цирк «Олимп»+TV». Автор книг «Движение скрытых колоний» (Екатеринбург, Москва: Кабинетный, 2020/ Серия InВерсия), «Каймания» (Самара: ЦО+TV, 2020). Стихи публиковались в журналах [Транслит], «Носорог», «Воздух», TextOnly, «Сноб», «Зеркало», литературно-аналитическом онлайн-журнале «Цирк «Олимп»+TV», альманахе «Артикуляция» и др. Переводились на английский, испанский, итальянский, польский, литовский языки. Как литературный критик является постоянным экспертом рубрики «Хроника поэтического книгоиздания» в журнале «Воздух», вела рубрику «Книжная полка» в журналах «Новый мир».
Лонг-лист премии «Поэзия» (2019, 2020), премии Аркадия Драгомощенко (2016, 2017, 2019, 2020), шорт-лист премии

«Лицей» (2020). Участница the European Poetry Festival (Великобритания, 2019, Литва, 2019), the Nordic Poetry Festival (Норвегия, 2019). Координатор проекта «Студия» на сайте «Новая литературная карта России». Живёт в Москве и Гомеле (Беларусь).

Владимир КОРКУНОВ (1984, Кимры) — поэт, переводчик, литературный критик, редактор, журналист. Окончил МГУПИ (Российский технологический университет) и Литературный институт им. А.М. Горького. Кандидат филологических наук. В 2018–2019 годах был соредактором журнала «Контекст». Публиковался в журналах «Цирк «Цирк «Олимп»+TV», «Воздух», «Новое литературное обозрение», «Знамя», «Волга», «Новый мир», TextOnly, «Двоеточие», «Ф-письмо», «Дискурс», в альманахе «Артикуляция», на сайтах LITCENTR, Soloneba, «Носорог», «полутона» и др. Также переводит на русский язык современных украинских поэтов. Отдельной книгой вышел перевод сборника Анны Грувер «Демиурги в фальшивых найках» (2020), а также сборника Лесика Панасюка «Крики рук» (2018, один из пер. совм. с С. Бельским, Е. Деришевой, И. Кивой и Д. Кузьминым). Автор монографии «Кимры в тексте» (2014), поэтических книг «Кратковременная потеря речи» (М.: Русский Гулливер, 2019), «Танзания» (Яссы, 2019, пер. на рум. Лео Бутнару), «Последний концерт оркестра-призрака» (Екатеринбург, М:, Кабинетный ученый, 2021/Серия «InВерсия»), книги интервью «Побуждение к речи: 15 интервью с современными поэт(к)ами о жизни и литературе» (Самара: «Цирк «Олимп»+TV», 2020). Стихи переводились на английский, польский и румынский языки. Соредактор международного журнала современных поэтических практик «Paradigma». Живёт в Москве.

Карина ЛУКЬЯНОВА (1992, Нижний Новгород) — поэт, куратор литературных и художественных проектов. Окончила филологический факультет ННГУ им. Лобачевского. Публиковалась в сетевом журнале TextOnly, платформе «Ф-письмо» (syg.ma) и «Стенограмма», литературном журнале «Контекст», литературно-художественном онлайн-альманахе «Артикуляция», на литературно-аналитическом портале «Цирк «Олимп»+TV», в литературном онлайн-

журнале «Флаги», медиа «ГРЁЗА». Куратор творческой лаборатории и выставки «morphing / text // objects» (Нижний Новгород, 2019). Лонг-лист премии «Дебют» в номинации «поэзия» (2014, 2015). Лонг-лист премии Евгения Туренко (2016). Лонг-лист премии Аркадия Драгомощенко (2016, 2019). Лонг-лист премии «Поэзия» (2019, 2020). Стихотворения переводились на польский и итальянский языки. В 2018 году вышла первая книга стихотворений «Преломление света».

Ирина КОТОВА (1967, Воронеж) — поэт, прозаик, эссеист. Окончила Воронежский государственный медицинский институт и Литературный институт им. А.М. Горького, доктор медицинских наук. Стихотворения публиковались в журналах «Вестник Европы», «Воздух», «Волга», «Дружба народов», «Зеркало», «Интерпоэзия», «Новое литературное обозрение», «Новый мир», «Новый берег», «Цирк «Олимп»+TV», «Артикуляция», «Литерратура», TextOnly, Slavica Tergestina (Италия) и др., в ряде антологий и коллективных сборников. Автор трёх сборников стихотворений: «Подводная лодка» (М.: Воймега, 2017.), «Чистые ноги деревьев» (Чебоксары: Free Poetry, 2018), «Анатомический театр» (Харьков: KNTXT, 2018) Поэтические тексты переведены на итальянский, румынский, английский, греческий, португальский языки. Участник поэтических фестивалей в России (Москва, Санкт-Петербург, Чебоксары, Тверь, Челябинск), Эстонии, Италии и Сан-Марино. Лауреат литературного конкурса им. М.А. Булгакова (2009), лауреат Малой премии Московский счёт (2018). Живёт в Москве.

Михаил БОРДУНОВСКИЙ (1998, Челябинск) — поэт, редактор. С 2017 — студент Литературного института им А.М. Горького. Участник арт-группировки «За Стеной», главный редактор журнала «Флаги». Публиковался в журналах «Воздух», «Гвидеон», в проекте «Студия» «Новой карты русской литературы», на «Полутонах». Живёт в Москве.

Юрий БАБЕДИНОВ (1994, Самара) — поэт, перфомер, музыкант. Стихи публиковались на литературно-аналитическом портале «Цирк «Олимп»+TV», в альманахе «Чёрные дыры букв», в онлайн журналах «Флаги» и «Солонеба».

Семён БЕЗГИНОВ (1982, Тольятти) — поэт, журналист, музыкант. Окончил ПТУ, работал на заводе, закончил филфак Самарского Госуниверситета. В 2005–2009 годах координировал работу лаборатории свободного творчества «Орфей» при Самарской областной юношеской библиотеке. Стихи опубликованы на литературно-аналитическом портале «Цирк «Олимп»+TV», в журнале «Волга», онлайн-журнале «Флаги», поэтической антигазете «Метромост» (Нижний Новгород), на сайте «Полутона».

Григорий БИТНЕВ (1993, Самара) — поэт, медиатор, лектор и создатель компотов. Стихи публиковались на литературно-аналитическом портале «Цирк «Олимп»+TV», в альманахе «Чёрные дыры букв».

Елена БОГАТЫРЁВА (1966, Куйбышев) — поэт, философ, публицист, арт-критик. Окончила филологический факультет Самарского госуниверситета, доцент Самарского национального исследовательского университета им. С.П. Королёва. Стихи публиковалась в журнале «Дети Ра», некоторых региональных изданиях, автор нескольких самиздатовских сборников. Арт-критика опубликована в изданиях «Художественный журнал», «Цирк «Олимп»+TV», «Перформанс», «Диалог искусств», «Свежая газета «Культура» и другие. С 2009 года руководитель творческой лаборатории «Территория диалога» (СНИУ им. С.П. Королёва), на базе которой выпускает и редактирует альманах «Чёрные дыры букв». Куратор ряда региональных литературных акций, в том числе «Самара: ЛИТерАРТ» (2012).

Светлана БУБНОВА (2000, Мурманск) — студентка третьего курса Самарского университета (отделение зарубежной филологии). Стихи публиковались в альманахе «Чёрные дыры букв», на литературно-аналитическом портале «Цирк «Олимп»+TV», на сайте «Полутона».

Алексей ЛАРИН (1994, Самара) — поэт, работает ведущим энергетиком Куйбышевского НПЗ, аспирант Самарского государственного технического университета. Стихи публиковались на литературно-аналитическом портале «Цирк «Олимп»+TV», в альманахе «Чёрные дыры букв». Лонг-лист Премии Аркадия Драгомощенко (2020).

Сергей ЛЕЙБГРАД (1962, Куйбышев) — поэт, эссеист, редактор, издатель, культуртрегер. Участник Фестиваля русской поэзии в Германии (1990), Первого международного фестиваля «Биеннале поэтов в Москве» (2001), фестивалей российской поэзии «ГолосА» и современного искусства «Белые ночи в Перми». Создатель и главный редактор вестника современного искусства «Цирк Олимп» (1995–1998), с 2011 года его соредактор. Стихотворения и эссе публиковались в журналах и альманахах «Дружба народов», «Пушкин», «Русский журнал», «Новое литературное обозрение», «Остров», «Воздух», «Дирижабль», «Дети РА», «Золотой век», «Футурум АРТ» и др. Тексты Лейбграда включены в антологии «Нестоличная литература», «Времена и пространства: русская поэзия XX века», «Антология современной русской поэзии 1989–2009» (Франция, 2010), «Поэтический путеводитель» (Пермь: Культурный альянс, 2012). Лауреат премии за лучшую поэтическую публикацию в литературно-художественном журнале «Футурм АРТ». Автор 16-ти книг стихотворений и эссе, изданных в Москве, Самаре и Тольятти, в том числе «Своя чужая душа» (1991), «Соблазн отчаяния (1982–2002). Стихи и другие тексты» (2002), «Безумие и нежность, или Опыт развоплощения» (2006), «О чём речь. Тринадцатая книга стихотворений» (2012), «Стеклянная мгла» (2013), «Распорядок ночи: стихи» (2016), «Убитое время» (2020).

Виталий ЛЕХЦИЕР (1970, Ташауз, Туркменская ССР) — поэт, эссеист, литературтрегер, соредактор электронного литературно-аналитического портала «Цирк «Олимп»+TV» и одноименной книжной поэтической серии. Окончил филологический факультет Самарского госуниверситета, доктор философских наук, работает в Самарском национальном исследовательском университете им. С.П. Королёва. Автор семи книг стихов, в том числе «Своим ходом: после очевидцев» (М.: НЛО, 2019), более ста пятидесяти научных статей и шести монографий по философии и социальным наукам, в том числе «Введение в феноменологию художественного опыта» (Самара: Самарский университет, 2000) и «Поэзия и её иное» (Екатеринбург, Москва: Кабинетный учёный, 2020), многочисленных поэтических публикаций в журналах «Воздух», «Волга», TextOnly, «Парадигма», «Артикуляция» и других, на порталах Syg.ma, «Сноб», «Литерратура», в антологиях

«Нестоличная литература», «Девять измерений», «Поэтический путеводитель», «Когда мы были шпионами». Участник и лауреат ряда международных и российских литературных фестивалей, куратор региональных литературных акций, в том числе «Антропология поэтического опыта» (2012–2013) и «Поэтическая логоцентрика» (2013–2019). Лауреат Премии Андрея Белого (2019, номинация «Литературные проекты и критика»).

Катя СИМ (1991, Самара) — авторка, кураторка. Работала уборщицей, журналисткой, в настоящее время дизайнер-администратор фотосалона. Стихи публиковались в онлайн- журналах «TextOnly», «Цирк «Олимп»+TV», «Флаги», на сайтах «Грёза», «Полутона», в антологии «Воздух чист… Книга русской и французской поэзии» (на русском и французском языках; Челябинск: Изд-во Марины Волковой, 2018), в альманахе «Чёрные дыры букв», в поэтической антигазете «Метромост» (Нижний Новгород), самарских изданиях. Куратор ряда региональных литературных акций. Лонг-лист Премии Аркадия Драгомощенко (2019).

Александр УЛАНОВ (1963, Куйбышев) — поэт, переводчик, прозаик, критик. Закончил Куйбышевский авиационный институт, работает в Самарском национальном исследовательском университете им. С.П. Королёва. Доктор технических наук. Автор книг стихов и прозы «В месте здесь» (М.: НЛО, 2020), «Способы видеть» (М.: НЛО, 2012), «Перемещения +» (М.: АРГО-РИСК, Книжное обозрение, 2007), «Между мы» (М.: Наука, 2006), «Волны и лестницы» (М.: АРГО-РИСК, 1997) и других, многочисленных переводов (в основном, современной американской поэзии) и около 400 статей и рецензий о современной литературе. Лауреат премии Андрея Белого за литературную критику (2009). Также автор текстов об арт-фотографии и живописи. Стихи переведены на английский, немецкий, французский, китайский и так далее.

Олеся ЧЕГАНОВА (1995, город Поронайск, остров Сахалин) — авторка, стихи публиковалась в альманахе «Чёрные дыры букв», сборнике «Центр Весны» (Саратов), на литературно-аналитическом портале «Цирк «Олимп»+TV».

Александра ШАЛАШОВА (1990, Череповец) — поэт, прозаик, музыкант, выпускница Литературного института им. Горького (творческий семинар А.Е. Рекемчука, проза). Печаталась в журналах «Знамя», «Сибирские огни», на литературно-аналитическом портале «Цирк «Олимп»+TV». Второе место премии «Лицей» в поэтической номинации в 2019 году, первое место — в 2020. Вокалистка и автор текстов московской рок-группы «МореЖдёт», автор книги «Предприятие связи» (М.: Стеклограф, 2020).

Александр ФРАЛЬЦОВ. Закончил Самарский государственный аэрокосмический университет. Участник проекта «Живое» (2016, Рязань). Публиковался в альманахе «Чёрные дыры букв», на «Полутонах».

Николай ВЕТЛИЧКИН (Самара). Поэт, участник проекта «Поэтическая мастерская».

Ярослав ЗАЦЕПИН (Самара). Поэт, сокуратор проекта «Поэтическая мастерская».

Матвей САМСОНОВ (Самара). Поэт, участник проекта «Поэтическая мастерская».

Ксения КОВШОВА (Самара). Поэт, участник проекта «Поэтическая мастерская».

Руслан ИВАНОВ (Самара). Поэт, участник проекта «Поэтическая мастерская».

Издание подготовлено:
Виталий Лехциер (составление, редактура)
Катя Сим (дизайн обложки, модератор выпуска)
Юлия Рогатина (дизайн, вёрстка)

Подписано в печать 21.04.2021
Формат 60x90/16
Гарнитура Minion
Тираж 3 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии